

Глава 14

— Тук-тук.

Услышав в комнате шум, стоявший за дверью слуга осторожно постучал.

— Маленький господин, вы проснулись? — негромко спросил он. — Я принес воды для умывания.

Послышались шаги, и дверь распахнулась.

— Входи, — коротко бросил Цзи Юань.

— Маленький господин, меня зовут Дофу, — представился юноша, почтительно кланяясь. — У главного управляющего сегодня неважное самочувствие, поэтому прислуживать вам буду я.

Цзи Юань вспомнил этого паренька: вчера он тенью следовал за старым управляющим. Кивнув, он жестом велел внести воду.

— Что с управляющим Таном?

Мальчишки к тому времени уже проснулись, но еще не спешили слезать с кровати. Сидя друг напротив друга, они синхронно, словно перед зеркалом, широко разевали рты и сладко зевали, щуря сонные глазки.

Дофу, стараясь не глазеть на маленьких хозяев, аккуратно водрузил таз на подставку.

— Да так... старые болячки разыгрались.

— Я навещу его позже, — Цзи Юань сразу почувствовал, что слуга что-то недоговаривает, но расспрашивать не стал.

Он засучил рукава, смочил полотенце и быстро умылся. Затем, тщательно отжав ткань, он по очереди протер сонные мордашки сыновей.

— Маленький господин, должно быть, вы проголодались? — Дофу с обожанием посмотрел на близнецов. Ему нестерпимо хотелось потискать этих очаровательных крох, но он вовремя вспомнил о приличиях. — Я сейчас же велю подать завтрак. Желаете что-то особенное?

Младший из братьев, всё еще пребывая в полудреме, потянулся к отцу.

— Неси на свое усмотрение, — ответил Цзи Юань, принимаясь одевать сыновей.

Дофу поспешил на кухню. Хотя господин и сказал «на свое усмотрение», слуга понимал: ударить в грязь лицом нельзя. Вскоре на столе в покоях Цзи Юаня появилось почти всё, чем славилась кухня этой гостиницы.

Едва умытые и одетые мальчишки завидев гору угощений, наперебой бросились к столу.

— Ва-а-а! — в один голос выдохнули они, вытаращив глаза. Цзи Юань лишь негромко усмехнулся.

Как только семья уселась, Дофу принялся разливать горячую кашу по чашкам.

— Садись и ты, поешь с нами, — предложил Цзи Юань, глядя, как сыновья уверенно орудуют ложками.

— Ох, нет-нет, что вы! — Дофу испуганно отступил на шаг. — Это против всяких правил. Мое дело — стоять и прислуживать.

— Тогда иди к себе и поешь спокойно, — Цзи Юань не привык к тому, чтобы кто-то стоял над душой во время еды. — Мы и сами справимся.

— Слушаюсь. Если что-нибудь понадобится, только кликните — я буду за дверью, — слуга поклонился и вышел.

Оказавшись в коридоре, Дофу первым делом заглянул к главному управляющему, чтобы доложить обстановку, и лишь после этого вернулся на свой пост. Кроме него, у дверей замерли двое вооруженных охранников.

Когда с завтраком было покончено, Цзи Юань велел детям поиграть в комнате под присмотром стражи, а сам отправился в соседние покои.

Едва переступив порог, он увидел, что глаза старого управляющего распухли и покраснели, став похожими на два грецких ореха. Причина «недомогания» стала ясна без лишних слов, но Цзи Юань из деликатности не подал виду.

— Дофу сказал, вам нездоровится. Как вы сейчас? — участливо спросил он.

— Благодарю за заботу, маленький господин, со мной всё в порядке, — голос Тан Цзи слегка подрагивал. — Простите старика за вчерашнее... Я повел себя крайне непозволительно.

Проснувшись на рассвете, управляющий места себе не находил от стыда. Напугать хозяина рыданиями при первой же встрече! Что теперь о нем подумает маленький господин?

Однако Цзи Юань лишь проникся к нему еще большим уважением. Столь искренняя преданность дому Тан и памяти его отца стоила многого.

— Не стоит извиняться. Вы проделали огромный путь, — мягко ответил Цзи Юань.

Он и сам не знал, сколько сил и лет потратил этот убеленный сединами старец, прежде чем нашел его в этой глуши. В прошлой жизни Цзи Юань был круглым сиротой. Лишь когда в нем пробудился редкий дар, он смог пробиться в лучшую военную академию Империи и круто изменить свою судьбу.

Здесь же его ждало сомнительное «родство» с семейкой Чжао, но судьба подарила ему двух замечательных сыновей, а следом — и вести о настоящей семье. Жаль только, что прежний владелец этого тела не дождался спасения всего пару дней. Теперь все плоды долгих поисков достались ему.

— И всё же, — Цзи Юань с любопытством взглянул на старика, — как вам удалось отыскать меня?

— Всеми виной эта вещь, — Тан Цзи бережно достал из-за пазухи нефритовую подвеску. Маленькая, на первый взгляд невзрачная, она хранила в себе огромную власть, о которой посторонние и не догадывались. — Кто-то принес её в наш ломбард. Лавочник сразу узнал семейную реликвию и переправил её мне. По этой ниточке я и пришел к вам.

Управляющий перевернул подвеску, показывая обратную сторону.

— Видите? Здесь вырезан иероглиф «Тан». Это не просто украшение, это знак доверия нашего рода. С этой вещью вы можете беспрепятственно получить до ста тысяч лянов серебра в любой нашей лавке. Ваш батюшка отдал её вам сразу после рождения, сказав, что в будущем все его дела и магазины перейдут к вам.

Он тяжело вздохнул, и в его глазах блеснула сталь.

— В Резиденции хоу столько лет из кожи вон лезли, пытаюсь прибрать к рукам лавки молодого господина! Но без этой печати ни один управляющий и слушать их не станет.

— Значит, любой, у кого окажется эта подвеска, сможет забрать деньги? — нахмурился Цзи Юань.

— Вообще нет. Лавки подчиняются только кровным наследникам семьи Тан. Либо вашему старшему дяде, либо младшему... либо вам. Как только вы родились, молодой господин

разослал письма всем доверенным лицам. Он велел им признавать только вашу власть. А людей из Резиденции хоу в нашем роду ненавидят все — от мала до велика. Даже если бы они принесли этот амулет, им бы и ломаного гроша не дали. Скорее бы взащей вытолкали! Пусть и не мечтают что-то у нас отобрать!

Тан Цзи не скрывал своей лютой ненависти к дому хоу Пинъюань. И это чувство разделял каждый, кто был предан семье Тан. Чем сильнее они любили своего безвременно ушедшего хозяина, тем яростнее презирали тех, кто его погубил.

— Теперь, когда я нашел вас, маленький господин, эта вещь по праву должна вернуться к вам. Берегите её, — управляющий почтительно, на вытянутых руках, протянул подвеску. — А по дороге в столицу я познакомлю вас с управляющими всех наших торговых домов.

— Это... — Цзи Юань на мгновение замешкался, но всё же принял дар. — А вы не боитесь, что ошиблись во мне?

— Быть того не может. Сердце подсказывает мне: это вы, — в голосе Тан Цзи звучала непоколебимая уверенность.

Поначалу он опасался, что ребенок, выросший в деревенской глуши, окажется робким и недалеким, неспособным удержать наследство отца. Но стоило ему увидеть Цзи Юаня, как сомнения отпали. В его жилах текла благородная кровь, а во взгляде читалась сила, не подобающая простому крестьянину. Этот человек явно не был «карасем в мелком пруду». А если ему и не хватит опыта — что ж, на то есть старшие родственники и верные слуги, готовые обучить его всему.

В конце концов, это имущество принадлежало ему по праву рождения. Тан Цзи всё утро размышлял над этим и пришел к твердому решению: передать реликвию немедленно.

Цзи Юань задумчиво вертел холодный нефрит в руках.

— И каковы же ваши дальнейшие планы? — осторожно спросил управляющий.

Цзи Юань промолчал, давая старику возможность высказаться самому.

— Почему бы вам не забрать маленьких сыновей и не отправиться со мной в Столицу? Пока ваш папенька был жив, он ни дня не проводил без мыслей о вас. Раз уж небо позволило мне найти вас, вам следует поклониться его праху.

Цзи Юань задумался. Родственников здесь у них не осталось — семейка Чжао скорее походила на заклятых врагов. О биологическом отце детей не было ни слуху ни духу уже семь лет. Кто знает, вернется ли он вообще?

Они были одни в этом мире, без опоры и защиты. Предложение управляющего Тана выглядело как единственный разумный выход.

— Хорошо, — наконец произнес Цзи Юань. — Мы поедем с вами в Столицу.

Заодно он отдаст долг памяти отцу прежнего владельца тела. Раз уж он занял это место, то обязан восстановить справедливость.

«Резиденция хоу Пинъюань, значит? Что ж, подождите немного... Я иду за вами».

— Как же это замечательно! — Тан Цзи едва не подпрыгнул от радости, забыв про все свои хвори. — Я сейчас же всё устрою! Мы выступим завтра на рассвете!

Он уже готов был сорваться с места, чтобы начать сборы, но вовремя спохватился, заметив недоуменный взгляд хозяина. Управляющий мгновенно принял степенный вид и виновато улыбнулся:

— Простите старика... Снова я теряю голову от счастья.

— Пустяки. Мне тоже пора проверить, как там дети. Идемте вместе.

Цзи Юань поднялся, и они вдвоем вышли из покоев.

<http://bllate.org/book/15315/1354432>